

Пока Эш занимался своим делом, появилась личная телохранительница Сильверэш, на которую он отвлёкся, потому что она всё продолжала и продолжала наблюдать за ним.

— Слушай, а что это за дама, которая просто... смотрит?

— Оу, она? Это моя личная телохранительница.

Сильверэш окликнула каприн, при этом кое-что придумав. Блондинка с величественными рогами (и не только) подошла к ним и улыбнулась Эшу.

— Я Дегенбрехер, сэр. Приятно познакомиться.

Затем она ухмыльнулась Сильверэш, и леопардица закатил глаза.

— Значит, он ваш муженек, мэм? — улыбнулась ей Дегенбрехер.

Сильверэш застонала, после чего посмотрела на неё.

— Заткнись. У меня есть для тебя задание. Ты ведь пользуешься двуручным мечом и мечеломами, верно? Ты также величайший воин, которого я знаю.

Она собиралась отдать ей приказ, но каприн уже поняла, что от неё хотят.

— Как пожелаете, мадам. Сэру нужны инструкции, верно?

Она посмотрела на Эша более внимательно, после чего погладила его по всему телу также, как до этого делала леопардица.

— Ты - телохранитель Сильверэш? Позаботься и обо мне. Ты, должно быть, потрясающая, раз являешься её личным телохранителем.

Ему было любопытно, почему каприн была её телохранителем. Они ведь чаще используют Ориджиниумные Искусства, особенно если они родом из Лейтаниена.

— Да, сэр. Эта Дегенбрехер обязательно вам поможет, — улыбнулась она ему, и Сильверэш удовлетворённо кивнула её отношению, уверенная, что каприн наверняка увидит в нём огромный потенциал, если уж даже она взялась обучать его.

— Ты из Лейтаниена? На самом деле я там живу со своей сестрой, Адель Науманн, — спросил он её, и на секунду у неё появилось пустое выражение лица.

— Да, я родом из Лейтаниена. Но я не умею пользоваться Искусством, — сказала она с меланхолией, но это её больше не беспокоило.

— Оу... ну, по крайней мере, ты сделала хорошую карьеру и сбежала из Лейтаниена. Люди там либо музыкальные снобы, либо сторонники превосходства Искусства. Отвратительная комбинация, если вы спросите меня, — усмехнулся он, и она рассмеялась.

— Хм, она - трёхкратная чемпионка крупных рыцарских турниров Казимира, проводимых раз в три года. Хотя сейчас это, по сути, игорный притон для жадных корпораций. От неё собирались избавиться, а я наняла её в качестве своего телохранителя, — подробно рассказала Сильверэш о её достижениях.

— Ух ты! Так ты побеждала рыцарей, которые были хорошо обучены искусству и бою? Выходит, ты супер сильна?

Эш был рад поучиться у неё.

— Оу-у, вы заставляете меня краснеть, сэр.

Она похлопала его по спине и начала приводить в положение, соответствующее его движениям владения мечом.

— Не обманывайся её скромностью. Её называют Тёмным Рыцарем. И она, скорее всего, является лучшим рыцарем, которого когда-либо видел Казимир. В истории их крупных турниров она доминировала в течение многих лет, — фыркнула Сильверэш.

— Не сообщайте сэру эту информацию, мэм. Он подумает, что я старая, понимаете? Я ведь всё ещё юная женщина, — фыркнула она в ответ, а Сильверэш закатила глаза.

— Тебе за 40, в каком месте ты юная женщина?

Они пялились друг на друга, и Эш, казалось, даже увидел молнии между их глазами.

— Вау, в свои 40 ты выглядишь просто великолепно, — сделал он ей комплимент, хотя и получился он не тактичный.

От которого в глазах Дегенбрехер начался нервный тик.

— Спасибо, сэр. А вы? Сколько вам лет?

Ей было интересно, сколько ему лет. Эш уже был экономическим гигантом, и при этом он был

очень силён.

У каприны было проклятие неспособности использовать ориджиниумное искусство, но она была наделена огромной силой. Но она чувствовала, что от его ударов, скорее всего, её руки онемеют, а оружие вылетит из рук, если она попытается заблокировать его напрямую, а не парировать.

— Хмм... Адель сейчас 15 лет, значит, мне 14? Точно не знаю, но примерно в этом диапазоне, — потёр он подбородок, давно решив, что на год младше Адель.

В конце концов, он был сиротой и понятия не имел, сколько ему лет на самом деле, хотя он определённо был моложе Адель.

Сильверэш и Дегенбрехер застыли на своём месте и уставились на него так, будто у него выросла вторая голова.

— Прошу прощения, не могли бы вы повторить это, сэр? — решила перепроверить свои уши Дегенбрехер, правильно ли они работают.

— Конечно. Мне 14 лет. Ну и ну... время летит так быстро, когда у тебя полно дел. Я помню свою первую крупную поставку, когда ещё был ребёнком. Хорошо, что Пингвинья Логистика действительно классно справляется со своей работой, — пожал он плечами, вспомнив начало своего бизнеса.

— Т-ТЕБЕ 14?! — закричала Сильверэш, глаза которой чуть не вылезли из орбит.

Дегенбрехер же начала громко ржать.

— Да вы у нас теперь грабительница колыбелей, мадам, кья-ха-ха-ха!

— Кто-кто она? Да ладно, в её-то 20 или около того? Да и это не важно, мы всё равно не настоящая пара. Ты так не думаешь? — объяснил Эш, и Сильверэш закашлялась после его слов, успокоившись, когда вспомнила природу их женитьбы.

— Что ж, мне бы хотелось увидеть весь ваш потенциал, сэр... это должно быть нечто!

Дух Дегенбрехер, как великого рыцаря, хочет обучить его до максимальной мощи и сразиться с ним.

Ранее она наблюдала за его обучением у своей нанимательницы и пришла к определённым выводам.

— Вы очень быстро учитесь. Ваше тело быстро адаптируется к вашим движениям. Ваша ловкость, сноровка и гибкость также на высоте. В таком состоянии вы, вероятно, уже сможете выиграть турнир в Казимире, тренируясь всего месяц.

Сильверэш приподняла бровь от её слов.

— Думаешь, он настолько силён? Он же совсем новичок.

Она знала, что Эш физически одарён, но это была слишком высокая похвала со стороны великого рыцаря.

— Он на 100% преуспеет там как воин. Идём, сэр. Практика ведёт к совершенству, — ухмыльнулась Дегенбрехер и захотела прямо сейчас потренировать его.

Он задумался об этом, услышав мнение воина, который, вероятно, был на вершине навыков.

— Вообще-то, у меня ещё есть регенеративная способность. Я могу сражаться несколько дней. Давайте спарринговаться, я всему научусь в бою.

Эш внёс предложение, и Дегенбрехер улыбнулась ему.

— Даже так? Тогда мы получим массу удовольствия, сэр.

Она взяла затупленный меч, и он тоже взял похожий.

— А теперь, нападайте на меня.

Дегенбрехер занял стойку и жестом предложил ему сражаться.

— Начинаю!

Его взгляд стал острее, и он ринулся на неё со всей своей мощью. Лёд под его ногами трескался, а снег разлетался в стороны.

— Какая скорость! — ухмыльнулась Дегенбрехер.

Эш поднял руки для удара над головой. Его переплетённые мышцы сокращались с невероятной скоростью. Великий рыцарь стояла на месте и решила заблокировать удар, нанеся собственный.

И, когда их мечи встретились по центру, Сильверэш пришлось закрыть глаза, поскольку от их столкновения вырвалась ударная волна.

— Ну и сила... он может сравниться даже с Дегенбрехер? Нет, она в невыгодном положении!

Она заметила, как Дегенбрехер отступила, а её рука дрожала.

'Что за чудовище... у меня действительно немеют руки...' — присмотрелась Дегенбрехер к своим рукам.

А вот у него не возникло никаких проблем. Словно дикий зверь, Эш смотрел на неё прищурив глаза, как будто он был хищником, охотящимся на добычу.

Своим динамичным зрением он анализировал её движения и вовремя на всё реагировал. Но его неопытность дала о себе знать, когда он снова бросился на неё с безрассудной энергией и сделал горизонтальный взмах, рассчитывая заставить её заблокировать его ещё раз, чтобы она потеряла хватку.

— Предсказуемо, сэр!

Дегенбрехер отпрыгнула от его удара. Словно в замедленной съёмке, он увидел, как она улыбнулась ему, когда его лезвие едва коснулось волоска на её голове, когда она оказалась в воздухе.

А в следующий момент, несмотря на их одинаковую скорость, он не смог увернуться от удара прямо в подбородок, поскольку его тело не поспевало за его динамичным зрением.

Он отлетел как пуля с такой силой, что даже Сильверэш забеспокоилась о нём.

— Дегенбрехер! Ты же шибанула его по лицу со всей силы!

— Хмпф. И это не имеет значения, мэм, — сказала она, указав на взрыв снега там, где он зарылся.

— Ять, это больно! - потряс он головой, чтобы избавиться от головокружения.

— Его прочность безумна. Рыцарю, получившему такой мощный удар в подбородок, скорее всего, оторвало бы голову, — ухмылялась она, как маньяк, демонстрируя этим свою жажду хорошей битвы.

— Давайте, леди, я ещё не закончил! Продолжаем бой!

Его кровь кипела. Его гены несравненного демона бедствия, прочно вшитые в его кровь, начинали оживать.

Сильверэш и Дегенбрехер также это хорошо заметили. Его мышцы налились кровью, увеличивая в размерах его телосложение, а рог справа на лбу начал источать эфирную энергию.

Рог справа начал пульсировать ярко-оранжевым цветом, словно живой. Его зубы стали острее, а чешуя на лице, похожая на броню, разрослась до шеи, полностью защищая от лобового нападения.

Он взревел и метнул меч прямо в Дегенбрехер, словно копье. Она широко раскрыла глаза и наклонилась назад, уворачиваясь от него. А когда она вернулась в исходную позу, она заметила, как он замер, сильно нахмурившись.

— Подождите минуту.

Он выглядел так, будто чему-то сопротивляется, но через минуту вернулся в прежнее нормальное состояние.

— Что случилось, Асмодеус? — приподняла бровь Сильверэш, глядя на него.

— Не знаю. Я внезапно потерял контроль над своим рассудком и захотел бесконечной битвы, — ответил он, глубоко вздохнув.

К счастью, он достаточно быстро с этим спохватился.

— У тебя есть склонность становиться берсерком или что-то в этом роде?

Дегенбрехер забеспокоилась, что он может впасть в ярость, поскольку не была уверена, что сможет остановить его в последней его форме.

— Не думаю. Я довольно спокойный человек, знаешь ли. Как ты думаешь, почему твою работодательницу вообще заставили выйти за меня замуж? — фыркнул он, а Сильверэш прищурилась на него.

— Ты определённо мне это не забудешь, да? — вздохнула она, на что он улыбнулся ей.

— В любом случае, я думаю, будет плохо устраивать полноценный бой. Давайте начнём с практики того, как быть хорошим фехтовальщиком, а также с того, как сражаться голыми руками.

Тёмный Рыцарь внесла своё предложение, и ему оно понравилось.

— Хорошо. Вот только я уверен, что смогу это контролировать. И я не знаю, когда это может появиться снова.

Эш предположил, что это, скорее всего, из-за его происхождения как Старшего.

— Кстати, Сильверэш. Мне интересно, ты не знаешь кого-нибудь, кто мог бы обучать меня Искусству?

Он был в подходящем месте, а матриарх - человек, который явно ценит талантливых подчинённых.

— Есть. И мне кажется, что вы двое хорошо поладите.

Она позвала своего канцлера и друга детства, Гнозиса Эдельвейса. При встрече Эш и Гнозис стали анализировать друг друга.

Это был стильный мужчина в плаще. В своих очках и с апатичным выражением лица он выглядел как типичный умник.

— Гнозис, значит? Приятно познакомиться, — пожал Эш ему руку, и Гнозис кивнул.

— Приятно увидеть мужа Энсиадес, — безучастно сказал Гнозис, к чему Сильверэш давно привыкла.

— Он - технический директор Карлан Трейд. В основном занимается исследованиями, но он превосходный кастер. Специализируется на ледяном искусстве, — объяснила Сильверэш.

— Значит речь об искусстве, Энсиадес? — спросил Гнозис, посмотрев на неё, и она кивнула.

— Объясни и обучи Асмодеуса его Искусству. Ему необходимо освоить его в меру своих способностей. Оно у него чрезвычайно мощное, — приказала ему Сильверэш, и Гнозис с пустым лицом кивнул.

— Пожалуйста, позволь мне увидеть твоё Искусство.

Эш начал с простого и использовал телекинез, поднимая немного льда. Затем он поджёг и растопил снег, после чего мгновенно заморозил воду, отобрав у неё тепловую энергию.

— Энсиадес... ему точно нужны мои инструкции? — вопросительно посмотрел на неё Гнозис,

на что она пожала плечами.

— Я не знаю. Он сказал, что нужны. Может быть, он чего-то в этом не понимает?

— Если по факту, как использовать Искусство я знаю, но чувствую, что теряю при этом много энергии, — объяснил Эш почему ему нужен учитель Искусства.

Благодаря своим манипуляциям с энергией он мог чувствовать значительную утечку всякий раз, когда манипулировал своей энергией.

— Значит, тебе не хватает контроля? Используй Искусство ещё раз, пожалуйста, — попросил Гнозис и положил руку ему на спину.

Эш подумал, что он, скорее всего, так пытается почувствовать поток его Искусства.

Сделав всё ещё раз, Гнозис попросил его повторить процесс ещё пару раз. Кивнув про себя, Гнозис, похоже, сделал вывод.

— Каждый раз ты применяешь Искусство как грубую силу. У тебя должно быть чёткое представление о том, какими будут последствия того, что ты кастуешь, и вкладывать только необходимую энергию для достижения этого эффекта. Слишком много, и будет перерасход. Слишком мало, и эффект окажется слабее предполагаемого, — объяснил ему Гнозис.

— Разве это не слишком ненаучно? Есть ли параметр, по которому мы можем измерить, сколько надо использовать? Или практика и хорошее ощущение баланса - это единственный вариант? — спросил Эш, приподняв бровь.

Гнозис в ответ просто смотрел и хлопал глазами.

— Ааа, ты его удивил. Как я и думала, вы поладите, — фыркнула Сильверэш.

Эш не понял, как она поняла, что тот удивился. Он ведь просто моргнул пару раз.

— Так и есть, по такому методу всегда тренировались... но, кажется, я уловил озарение от тебя, Асмодеус. Спасибо за это просвещение. Я изучу этот вопрос, — поклонился ему Гнозис.

— Хорошо?

Эшу показалось, что он немного странный, но у него уже были планы назначить его ведущим исследователем. Этот парень был одним из своих людей, исследователей, у которых в глазах

появляется одержимый взгляд, когда их что-то цепляет.

— Тогда, как насчёт того, чтобы использовать свои Искусства в борьбе с нами двумя? Используй Искусства только на мне. Мадам не имеет особого сопротивления к Искусствам, — предложила Дегенбрехер, чтобы он мог одновременно практиковать и их.

Он задумался об этом и решил, что сейчас будет использовать простую проекцию энергии.

— Составить образ и наложить тугой поводок на объём используемой энергии, верно?

Эш кивнул и приготовился тренироваться с ними двумя.

Тем временем в Лейтаниене.

Адель изучала статьи исследований Вавилона и Эша о влиянии энергии Ориджиниума.

Напевая под нос, она писала очередную статью о катастрофах, как вдруг Адель услышала стук в дверь.

— Войдите.

Их дворецкий медленно вошёл внутрь, держа в руках письмо. Он посмотрел на неё с хмурым видом, и Адель приподняла бровь.

— Что случилось? Почему такое вытянутое лицо? — попыталась Адель поднять настроение и улыбнулась.

— Моя леди... сожалею о вашей утрате.

Он передал письмо Адель, и она сразу подумала об Эше.

— Что-то случилось с Эшем?! — воскликнула она, тут же вскрыла письмо и быстро прочитала его. — Нет... это неправда, да?

Она пришла в ужас, а дворецкий поклонился ей.

— Боюсь, это правда, миледи. Университет Уильяма прислал это в поместье сегодня утром. Коллеги сэра в университете подтвердили правдивость написанного.

Адель упала на пол и просмотрела письмо ещё раз, прочитав его несколько раз, отрицая

написанное.

— Э-это невозможно. Мама и папа — ведущие исследователи здесь, в Лейтаниене... они же должны были предвидеть, что это произойдёт, верно? Они не могли в этом ошибиться!

Дворецкий, долгое время живший в этом доме, обнял её.

— Мои соболезнования, леди Адель.

Слёзы начали течь из её глаз, и она стала трясти головой, вырываясь из его объятий.

— Нет! Нет! Это неправда! — кричала Адель с признаками начинающейся гипервентиляции.

— Они проводили исследования вулканов, миледи. Несчастные случаи могут произойти там в любой момент. Мадам и сэр это знали.

Она оттолкнула его и указала на него дрожащим пальцем.

— Т-ты?! Да что ты знаешь! Ты не исследователь! Они всегда внимательно проверяли активность вулкана!

Дворецкий вздохнул от её горя и предоставил её на время самой себе. Она ещё раз перепроверила письмо с мыслью, что, должно быть, что-то не так.

— И-их тела находятся в Университете Уильяма...

Она побежала туда как одержимая. Её глаза были налиты кровью. Она бежала в сторону университета, где работал её отец, как будто от этого зависела её жизнь.

— Они живы! Должны быть живы! Трупы из пирокластических потоков не поднимешь!

Она задыхалась и бежала изо всех сил на своих коротких ножках. Её квадрицепсы начали казаться тяжёлыми, как будто они были из свинца.

Люди в университете увидели, как она практически вышибла дверь, и стали перешёптываться, но её это совершенно не волновало.

Влетев в кабинет ведущих исследователей Ориджиниума, она увидела коллегу своего отца.

— ГДЕ ОНИ?! — фактически напала она на мужчину, схватив его за воротник рубашки.

Адреналин в её теле сделал её маленькую фигурку сильнее, благодаря чему она подняла его в воздух.

— Тебе нельзя их видеть, маленькая Адель! Они облучены Ориджиниумом!

Он кричал ей, но она, потеряв терпение, отпустила его и побежала их искать.

Осмотрев коридоры снаружи и увидев комнату со стоящими снаружи людьми, она пришла к выводу, что это была та самая комната.

— Стой! Адель!

Другие исследователи, знавшие её, пытались её остановить.

Она применила Искусство и выстрелила в дверь, взорвав её. Исследователям пришлось броситься на пол, чтобы не попасть под удар взрыва.

Медленно, но верно, она вошла в перепрофилированный морг для тел своих родителей. Они могли себе позволить такое сделать, поскольку в университете было несколько штук АОК от Асмодеуса, в отличие от близлежащих похоронных бюро, у которых обычно не было к ним доступа.

Сердце Адель рухнуло, когда она увидела состояние своих родителей. Они были сильно обожжены, но было заметно, что АОК Эша сумел защитить их настолько, что другим исследователям удалось их вытащить целыми.

Но сильные ожоги и пирокластический поток неизбежно убили их. И только благодаря АОК Эша они не умерли от Орипатии и не превратились в кристаллизованные трупы.

Её ноги и руки дрожали. Глаза Адель были широко раскрыты, когда она медленно шла к ним.

— М-мама, папа... это не смешно... просыпайтесь.

Она подошла к ним, но пара, конечно, не ответила. Своими маленькими ручками и ладошками Адель обнимала трупы своих родителей и кричала от боли.

— ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ ОНИ!!! ОНИ БЫЛИ ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ!!!

Адель кричала вверх, словно возглашая о своих обидах небесам. Но ответа, конечно, не последовало.

— Уберите её от них! Она же заразится Орипатией!

Исследователи оторвали её от трупов родителей. Адель попыталась вырваться и убежать, но она была всего лишь ребенком, а адреналин уже выходил из её организма.

— Быстро! Проверьте, не заразилась ли она! — кричали исследователи и коллеги её родителей, в то время как двое других уложили её на пол и не позволяли ей сопротивляться.

Адель слышала их крики и торопливые шаги, но её взгляд был сосредоточен на сожжённых трупах, что лежали прямо перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/95248/3217971>